

Но поразительно живучие группы восставших всё ещё воевали.

С середины июля полиция приступила к взрыву развалин, давая последние искры жизни на пепелищах. Все же ещё в начале августа обнаруживались среди руин стреляющие боевики. 23 августа из гетто на «арийскую» сторону вышла горстка повстанцев, вышла с оружием в руках. За ними осталась огромная мёртвая пустыня: камни, зола, тишина.

Итог восстания - 1350 убитых и раненных эсесовцев.

Историк Бернارد Марк писал: «...Однозначно назвать день окончания восстания, начавшегося 19 апреля 1943 года никто не может - оно постепенно затихало, угасало, сникало...

...многие освободительные войны несли в себе зародыш неизбежного поражения, но ни на одной из них не лежала печать столь глубокого трагизма, как на последнем боевом порыве остатков обитателей Варшавского гетто, который разгорелся на могиле их ближних, без тыла, почти без оружия, без ничтожного шанса на победу, под лозунгом «Если умирать, то с честью, в борьбе»...

...в истории восстаний до сих пор не были известны бои в подпольях, среди пылающих домов, на крышах и карнизах, в канализационных люках и на объятых огнём лестничных клетках ...

... от повстанцев гетто Варшавы осталась не только легенда - остался живой пример героизма настоящего человека, пример для нынешнего и будущих поколений. Память о них переживёт века»....

*Узник и участник восстания
в гетто города Глубокого,
Яков Суховольский*

Автономная некоммерческая организация
«Развития еврейской культуры
в Калининградской области»

К семидесятилетию легендарного восстания Варшавского гетто

Германские войска оккупировали Варшаву в сентябре 1939 года. Евреев заключили в гетто в ноябре 1940 года. Полное вымирание гетто от голода - было одной из основных задач немецких оккупационных властей. Нищета в гетто была неопишима. Враг «атаковал» гетто не только голодом, но и эпидемиями брюшного и сыпного тифа. До лета 1942 года в гетто умерло более 100 тысяч человек. Голодом враг добивался намеченной цели - устрашающей смертности евреев, полностью уничтожая волю к жизни.

Восстание в Варшавском гетто было крупнейшим еврейским выступлением против нацистов в годы Второй мировой войны.

Подготовка к вооружённому сопротивлению началась в Варшаве только после первой депортации основной массы населения гетто, которая началась 22 июля 1942 года и продолжалась до 21 сентября. Накануне выселения нацисты опубликовали приказ о депортации «на работу» шестидесяти тысяч безработных евреев. Ежедневно из гетто депортировалось шесть тысяч, а за время всей акции - 300

тысяч евреев! Депортируемых в товарных вагонах увозили «на работу» в Трешлинку. Узнав об их судьбе, председатель юденрата Варшавы Адам Черняк покончил жизнь самоубийством.

До начала большой акции в Варшаве уже существовал «Еврейский Военный Союз» (ЕВС), организованный евреями ветеранами Войска Польского. Союз возглавили Давид Аппельбаум, Павел Френкель и Лион Родаль. В октябре 1942 года представители Антифашистского Блока создали Боевую Организацию Евреев (БОЕ). Её возглавил Мордехай Анелевич. Скоро к нему присоединились политические партии - «Бунд» и коммунисты. Расширенная организация активно занялась приобретением оружия и обучением навыкам ведения боя в условиях гетто.

Вторая депортация началась 18 января 1943 года. Помня о предыдущей, евреи решили, что новая акция означает полное уничтожение гетто, и члены подполья начали боевые действия против немцев. Первое столкновение произошло под руководством Анелевича на Умшлагплаце. Бойцы, вооружённые

пистолетами, проникли в колонну депортируемых, по условному сигналу вырвались из толпы и открыли огонь по конвою. Большая часть бойцов погибла, но колонна разбежалась и новость о вооружённом сопротивлении мгновенно разнеслась по гетто.

В другом месте, на центральном участке гетто, Ицхак Цукерман, Цивья Любеткина и их товарищи, засев в домах, пропускали нападавших гитлеровцев внутрь домов, а затем, блокировав выход – уничтожали их. Во время сражений группа Анелевича, вооружённая пятью револьверами, пятью гранатами, бутылками с зажигательной жидкостью, ломом и палками вынудила эсэсовцев бежать, бросая оружие. Немцы отступили. В процессе этой акции из гетто немцы вывели не более шести тысяч евреев – это стало для них явным поражением. На поляков потери немцев произвели сильное впечатление, и они стали активнее оказывать евреям долгожданную поддержку. Так первое январское восстание в Варшаве стало ответной реакцией подпольщиков на

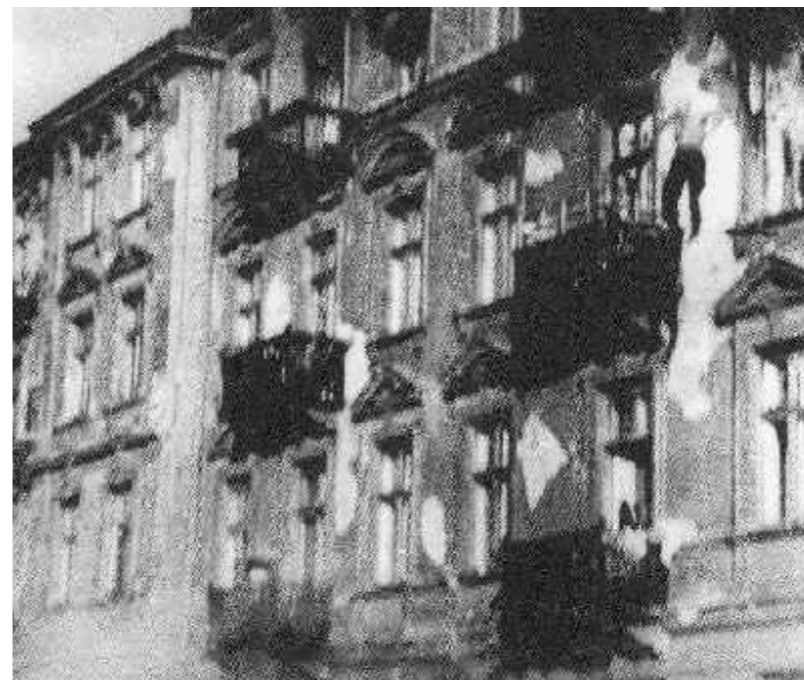

попытку немцев вывести оставшихся евреев в Трешлинку. Цивья Любеткина пишет: «...Убийцы неожиданно для себя натолкнулись на вооружённое сопротивление и прекратили акцию. Они решили выиграть время и разработать другую систему уничтожения евреев. Немцы не учли, что время работает также и на нас, и в дальнейших столкновениях им придётся заплатить более дорогую цену...».

Всё население гетто, после этих событий начало лихорадочно готовиться к ожидаемой депортации. Жители в основном занялись устройством бункеров. Боевики становились ударной силой в проведении вооружённых операций, а формой сопротивления небоеспособного населения становилось массовое укрытие в бункерах.

Готовясь к вооружённой борьбе, БОЕ и ЕВС разделили территорию гетто на два военных округа. Узнав вечером 18 апреля о начавшейся блокаде гетто, боевики успели предупредить жителей, расклеить листовки: «К оружию! Женщины с детьми – в укрытие!», поднять флаги и вывесить на наружную стену гетто призыв к полякам о солидарности. Всё это было сделано к рассвету 19 апреля, когда на пустые улицы гетто вошли отряды карателей.

Акцию по уничтожению гетто возглавил бригаденфюрер СС Юрген Штрупп. Первый удар каратели нанесли по позициям БОЕ на улицах Налевки и Заменгоф. Бойцы БОЕ сопротивлялись 16 часов, подожгли немецкий танк и вывели из строя десятки немцев, а затем отступили. Но, отступив, продолжали активно бороться разрозненными группами, оказывая сопротивление немцам, уничтожавших бункеры. К вечеру 19 апреля, прорвав оборону БОЕ немцы вышли к Мурановской площади – центру округа ЕВС. Бой был злым. Евреи подожгли танк и захватили два пулемёта. Немцы

потеряли более сотни солдат. «Евреи и бандиты, – рапортовал потом Штрупп, – оборонялись, переходя с одного пункта на другой, в конце концов ушли через чердаки и подземные переходы».

«Бандиты» – бойцы БОЕ и двух групп ЕВС под командованием Павла Френкеля и Леона Родаля атаковали немцев, меняя позиции. Их главный опорный пункт, бетонный дом №7, имел достаточно боеприпасов, а сверх того, получал оружие от поляков через туннель. Немцы наседали много раз, дом №7 отвечал гранатами, а из под его крыши исправно строчил пулемёт, соседние дома тоже не поддавались. К восьми часам немцы ушли из гетто.

Поляк, случайно уцелевший в гетто, позднее написал: «В течение двух войн я побывал во многих сражениях, но ни одно не произвело такого потрясающего впечатления. В пламени беснующихся

пожаров, в грохоте орудий, миномётов и пулемётов пробирались немецкие сапёры под еврейские гнёзда сопротивления, чтобы заложить взрывчатку. После этой подготовки немецкая пехота приступала к штурму и раз за разом отбрасывалась евреями. Только на одном участке я насчитал 15 убитых и 38 раненых немцев. Евреи оборонялись яростно и решительно».

Руководитель восстания Мордехай Анелевич в первый день написал: «...Мы атаковали немцев, которые побежали. Наши потери не велики... Мечта моей жизни сбылась. Самозащита евреев в гетто стала фактом, и месь евреев обрела реальные формы. Я – свидетель прекрасной героической борьбы еврейских повстанцев».

23 апреля Гиммлер приказал Штруппу: «Очистить гетто со всей беспощадностью!». И гетто вздыбилось огнём и взрывами. Самолёты сыпали зажигательные бомбы, динамит рушил стены, погребая заживо тысячи людей. Каратели достигли серьёзных успехов: к 27 апреля из 26 улиц гетто пылало 20. Отдельные пожары слились в море пламени: улицы погружались в огонь, из которого вопили тысячи горящих людей. Живые факелы выбрасывались с этажей поодиночке и семьями...

Первые три дня бои шли на улицах гетто. Только поджоги домов вынудили защитников сдавать свои позиции и спуститься в бункеры. Оттуда они совершали вылазки, атакуя хорошо вооружённого противника. В течение нескольких недель десятки тысяч евреев упорно сидели в бункерах, хотя условия жизни в них стали невыносимыми. Чтобы заставить их выйти, немцы бросали в бункеры гранаты с отравляющим газом. Даже вынужденный выход из бункера превращался для евреев в акт сопротивления, когда многие из них, в полуобморочном состоянии, при выходе стреляли в первого же встреченного эсэсовца.

8 мая на улице Мила пал командный пункт БОЕ. Немцы окружили бункер, заблокировали все его пять выходов и пустили в них газ. В этом бункере находился штаб восстания во главе с Мордехаем Анелевичем, его ближайшие друзья и любимая Мира Фухрер. Поняв, что исчезла всякая надежда на продолжение борьбы – все они покончили жизнь самоубийством.

Обезглавленное, расплывшееся среди развалин, забитое в чёрные провалы подвалов, восстание продолжалось. После уличных боёв, после борьбы под землёй наступал третий и последний акт драмы: схватки среди развалин.

16 мая Штрупп официально завершил «великую акцию». Он оставил на опустошённой территории гетто, батальон полиции выискивать и добывать повстанцев.

